

МАРЬЯ ГРИНЕВСКАЯ

ВТОРОЙ КРУГ

Когда ТЫ ПРОСНЕШЬСЯ

18+

Марья Гриневская

Второй круг. Когда ты проснешься

«Автор»

2026

Гринеvская М.

Второй круг. Когда ты проснешься / М. Гринеvская — «Автор», 2026

Он — Юпитер, король трассы, любимец болельщиц и просто наглый красавчик. Она — рыжая заноза, на которую не действует его обаяние. Он пообещал прийти первым и поцеловать ее, но нелепая авария изменила все... На ближайшие три месяца его жизнь — это больничные стены и тяжелая реабилитация. А дальше... гонки, его любимые гонки навсегда будут под запретом. Зачем все, если знаешь, что никогда не придешь первым? Он вспоминает о ней, о девчонке, чьего имени даже не знает. Юпитер обещал, значит, должен сдержать слово. Отличный повод, чтобы начать с нуля! Вот только с нуля ли? Что если авария - это не конец, а возможность сделать все правильно. Жизнь чем-то похожа на гонку, и за первым кругом, иногда есть второй.

© Гринеvская М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марья Гриневская

Второй круг. Когда ты проснешься

Глава 1

- Рад видеть всех на Кубке города! - Объявляет Димон, и толпа взрывается в ответном приветствии.

Событие знаковое, но по сути — прогулка. Каких-то три круга по корту не сравнить с ночной гонкой по городским улицам, когда нервы щекочет визг полицейских сирен, а одинокие любители покатушек по Садовому стимулируют выброс в кровь лошадиных доз адреналина.

Мажу взглядом по заполненным до отказа трибунам, по закрытой фан-зоне и снова вижу новенькую.

«Пришла, — отзывается тягучим желанием в груди. - Приняла приглашение».

- Эй! Рыжуля! Приду первым, и ты меня поцелуешь! - Пытаюсь перекрычать рев моторов и визг болельщиц.

Мелкая, с копной непослушных рыжих кудряшек стоит у ограждений, вцепившись тонкими пальчиками в металлическую трубу, и не сразу понимает, что я к ней обращаюсь, а когда понимает, отправляет в ответ выразительный фак!

Фак?! Мне, самому Юпитеру?!

Забавный рыжик и фак, в ее исполнении выглядит так соблазнительно... Отвечаю самой пошлой в моем репертуаре улыбкой, и приправляю все воздушным поцелуем.

- Участникам приготовится! - Хрипит из динамиков голос Димона, а дальше обратный отсчет и визг колес.

Первый круг прохожу ровно. ВЕталь и Каса нервно глотают пыль где-то позади, куда им до моей бэхи, а вот с Арчи сложнее. Мы с ним, как бы помягче сказать? Заклятые друзья! Вот!

Выпускаю всех зашитых под капотом лошадок, иду на обгон, наплевав на осторожность. Рыжик здесь, а значит, я должен прийти первым и поцеловать эту вредину.

Должен.

Самое трешовое, что знаю, девчонка откажется, но упустить такой офигенный повод замутить не могу.

Выкручиваю руль, ухожу в занос, и колесо цепляет обочину. Машина вздрагивает и ловит разбаланс. Держу руль прямо, но толку. Жопа виляет так, что в глазах темно и на секунду, на одну гребанную секунду я теряю контроль и снижаю скорость, а дальше...

Жуткий треск метала, едкий запах гари и голоса, что сливаются в один протяжный вой сирен.

Все обрывается внезапно. Остаются лишь тишина, обволакивающая как кокон, и темнота.

Глава 2

Сознание возвращается рывками. Сначала слышу какие-то звуки и голоса, потом все перебивает противный механический писк, а когда я пытаюсь разобраться, что за ерунда вокруг творится, в глаза бьет свет, яркий, белый.

Зажмуриваюсь и получаю вторую порцию острых ощущений: голова раскалывается так, словно пока я спал, внутрь запустили бригаду строителей с отбойными молотками, и теперь они устроили что-то вроде челленджа «Кто громче».

- Сынок? Сынок! Ты очнулся! - Слышу испуганный голос матери и снова пытаюсь открыть глаза.

- Елки, — реагирую на очередную порцию света, но вместо своего голоса слышу что-то невообразимое: то ли свист, то ли хрип.

- Не говори ничего, не говори. Паш! - Мать обращается к отцу, — зови врача срочно!

Батины шаги, скрип двери. На третью попытку открыть глаза я пока решаюсь и концентрируюсь на ощущениях. Мама сжимает мою ладонь, и я пробую пошевелить пальцами, а потом и руками. Одной, второй...

- Ой, тихо, тихо! - Беспокоится мать. - Там катетер и стойка. Не шевелись, пока, врач запретил.

Что за херня? Запретил? Я не инвалид какой-то? Подумаешь, башкой долбанул, ну, может, где перелом есть. Прислушиваюсь к телу и снова пробую двигаться. Руки, ноги, шея. Злюсь, оттого, что получается какой-то рассинхрон. Не нравится мне все это, ой как не нравится, но, как говорится: стоп-паника! Больно, не двигается — значит точно есть перелом и не один, и синяков, наверное, по всему телу. Ноги реагируют слабо, спина затекла, как после долгой игры в приставку.

Все-таки набираюсь смелости и открываю глаза. Белые стены, огромные окна, стол. Я в больнице — это уже хорошо. Мать вся в слезах сидит рядом — это хреново. Нервничает, и отец мне это припомнит.

Восстанавливаю картинку вчерашней гонки.

Вчерашней ли? Это, кстати, тоже надо выяснить.

В ушах звучит шум трибун, голос Димона. Вижу зрителей...

Я участвовал в заезде на Кубок города! - Хватаюсь за ниточку, и, словно клубок распутываю воспоминания.

Рыжая! Точно. Она стояла у ограждения, и я обещал ей прийти первым.

Не пришел. Сорвался.

Придется в следующий раз постараться. Главное, чтобы пришла, или надо как-то заманить ее на следующие гонки. Через девчонок пробить? Парней попросить?

Пытаюсь придумать что-то путное, но отвлекаюсь, услышав, как дверь палаты открывается

Первым вижу врача. Он подходит к кровати и останавливается. За ним заходит отец, хмурый и недовольный.

- Ну что, герой, поздравляю! В рубашке родился. - Голос врача звучит уверенно, но я вижу, что недоговаривает он что-то, и отец какой-то... Не злой, а уставший, что ли.

Глава 3

Глава 3

- Как себя чувствуете? - Задаёт стандартный вопрос врач.

- Да, нормально вроде. - Пытаюсь пошевелиться и морщусь от боли. - Ноет все, голова особенно и ноги...

- Та-а-ак, — отмечает что-то в планшете врач. - Пока придется потерпеть, а ноги, с ногами поступаем так.

Доктор подходит к изножью кровати, аккуратно откидывает одеяло, а я жду, когда же скажет, как с ногами поступаем. Слежу, как ощупывает колени, спускается ниже, шиплю, когда пальцы врача касаются живописного синяка на лодыжке, и жду.

- Значит так, — врач выпрямляется и наконец-то смотрит мне в глаза. - Травма позвоночника серьезная, но без смещения. Три месяца покоя, потом реабилитация. Если соблюдать все рекомендации, то через год бегать будешь. Гонки и спорт, к сожалению, придется забыть, а в остальном ограничений не будет.

«Гонки забыть, — вертятся в голове слова врача».

Год реабилитации — это где-то за гранью. Я же... как ребята-то... а я? Лежать три месяца, как инвалид?! У меня же учеба, в конце концов.

Упираюсь взглядом в потолок. Белый, ровный, пустой. Вот и у меня так будет, ровно и пусто весь год.

- А если не соблюдать? — глупый вопрос задаю, знаю, но выпасть из обоймы, пропустить все гонки и тусовки для меня смерти подобно.

Врач смотрит на меня без осуждения. Видимо, я не первый у него, поехавший на экстриме.

- Соблюдайте, — отвечает он устало. - Ради себя соблюдайте.

Доктор жмет руку отцу, кивает матери и уходит, оставляя меня один на один с невеселыми мыслями. Закрываю глаза, пытаюсь хоть частично, бочком втиснуть радужные перспективы в мою отлаженную жизнь. Она мне нравилась, черт побери! Очень! А теперь? Таблетки и уколы? Костыли с коляской тоже прикупят.

- Звездец! - Выдыхаю на эмоциях.

Мать вздрагивает и сразу в слезы. Отец молчит, но по бледному лицу и напряженным скулам вижу, что тоже на грани.

- Дурак, — отвешивает, как комплимент. - Ты хоть понимаешь, что мы пережили? У матери давление скакнуло, скорую вызывали!

- Па, харе, — с трудом сглатываю непонятно откуда взявшийся в горле комок иголок.

- Харе, харе! Лежи уже и слушай врача! - Пытается давить отец. - Встанешь на ноги, институт закончишь, на работу пристроим. Заживешь без этих гонок, как нормальные люди. Цени это! Мог бы...

Зажмуриваюсь, выдавливая из глаз непонятно откуда взявшуюся влагу. Я инвалид на год, факт. Юпитер с костылями — стрем конкретный. Тот, кто играючи обставлял матерых гонщиков на столичных улицах теперь пешеход. Вся жизнь всмятку... Моя бэха наверняка тоже.

Отец подходит ближе, смотрит сверху вниз. Не злится, не плачет, но я кожей чувствую его эмоции и напряжение. Он молча кладет руку мне на плечо и сжимает. Ему очень страшно, даже больше, чем маме, просто он никогда этого не покажет.

Мам, — шепчу севшим голосом. - Воды дай.

Глава 4

Друзья приходят ко мне спустя две недели. За это время меня переводят в отдельную палату, и я, смирившись с диагнозом, понемногу адаптируюсь к больничному режиму. В моем положении это несложно: принимай таблетки, лежи с капельницей, ешь и спи. Никакого разнообразия, из развлечений только окно и мобильный. Когда становится совсем тоскливо, прошу медсестру вложить телефон в здоровую руку и немного залипаю в сети или смотрю какой-нибудь дурацкий сериал.

Слышу, дружный топот в коридоре, а потом узнаю Димона. Он самый горластый из нас, но сейчас в больничной тишине его голос звучит, как раскаты грома.

- Да, не орите вы... гаркает Веталь и уже шепотом приправляет все трехэтажным матом.

«Мои» —дрожащими от предвкушения пальцами, цепляюсь за одеяло, а на губах, впервые за время, проведенное в больнице, играет счастливая улыбка.

Пацаны шумной толпой вваливаются в палату. Румяные, пахнущие свободой, с улыбками до ушей. Заходят и замирают, не решаясь пройти дальше. Смотрят, оценивают.

- Ну чего встали-то? Вот он я! Жив пока. - Насколько позволяет корсет, развожу руки в сторону, и парни срываются с мест.

- Живой! Воскрес, Юпитер! — галдят, перебивая друг друга, и в этот момент, я действительно чувствую себя живым. Пялюсь на орущих пацанов, шуршащих пакетами и вваливающих на больничную тумбу фрукты, соки, упаковки с чипсами, и чувствую, как отпускает. Страх, засевший в груди с момента оглашения диагноза, отпускает и растворяется.

Я жив. Друзья рядом. Все пришли, даже Арчи, мой вечный соперник, тоже здесь.

- Ну что, Макс, долго собрался отдыхать? - Интересуется Веталь и бесцеремонно плюхается на край кровати. - Жесткая она у тебя, кровать-то.

- Ага, а ты как думал, — отвечаю с горькой иронией. - Не курорт.

- А по мне, так курорт! - Перебивает басом Димон. - Хоромы отдельные, столик, стулья, розовенькие стены.

- Девчачья палата, — подшучивает Веталь.

- Да, иди ты, — легонько пинаю его коленом под зад. - Расселся тут.

- Ой, ой, — ретируется на стоящий рядом стул Веталь.

- Ну тихо, харе, пацаны! - Успокаивает всех Димон и обращается ко мне. - Сколько еще лежать?

- Три месяца, — вздыхаю я. - Потом еще год реабилитации.

Кто-то из парней присвистывает, услышав о сроках, и тут же отхватывает подзатыльник.

- Сам в шоке, — вздыхаю я. - Гонки пока все, ребят.

Произношу вслух, и осознание бьет под дых, и я наконец-то принимаю факт. Больно, противно, но...

Отворачиваюсь к окну, рассматриваю изученную до последнего листика березу и молчу. Пацаны тоже молчат.

Первым отмораживается Димон. Матерится сквозь зубы, подходит к кровати и, оперевшись рукой на спинку, заговорщицким голосом произносит: «Мы к тебе с сюрпризом».

Дергаюсь, забыв о корсете, и тут же расслабляюсь, чтобы унять тупую боль в спине.

- О, да. - Хитро щурится Веталь. - Кое-кто хотел тебя видеть.

«Рыжик» — вспыхивает в голове и тут же гаснет. Это невозможно. Мы даже не знакомы.

- Какой на хрен сюрприз. - Отмахиваюсь устало.

- Во такой, — Веталь кривляется, и руками рисует в воздухе что-то похожее на женскую фигуру.

- Вы что, блядь, идиоты? - Возмущаюсь я, но парни ржут и, толкая друг друга, быстро сбегают из палаты.

Я остаюсь один. Тишина, розовые стены «девчачьей палаты» и раздражение на пацанов.

- Удумали, херь какую-то! - Бурчу в потолок. - Здесь больница, а не цирк!

Я уже готов вызвать медсестру, и попросить, чтобы больше никого ко мне не пускали.

- Даже клоунов этих! - Самозабвенно ругаю друзей, упуская момент, когда дверь в палату открывается.

- Привет, Макс, — слышу знакомый голосок, и от этого хочется ругаться еще больше.

- Привет, Лика, зачем пришла?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.